

Все были потрясены действиями Лу Синь. Они начали говорить против нее злые слова, которые беспокоили близнецов Шэнь.

" Папа... " маленькая Юянь схватил Шэнь И за рукав. Ее дрожащий голос искал поддержки у приемного отца.

В глазах Шэнь И была та нежность, которую он дарил только своей жене и этим двум детям. Он легонько положил руку на голову маленькой Юянь и провел пальцами по ее мягким локонам. Девочка успокоилась. Он положил руку ей на плечо и прошептал успокаивающим голосом:

"Мамочка Синьсинь храбрая. Она знает, что делает. Есть люди, которые не знают, о чем говорят. Вы должны понимать, что иногда для других людей сказать глупости проще, чем подумать дважды."

" Они злые. Я не верю, что мама не права. Мама не обманщица. " Маленькая Юянь всхлипнула. Она совершенно не понимала, почему люди вдруг выступили против Лу Синь. Они подбадривали ее, хвалили и восхищались.

" Нет, " настаивал Шэнь И. Не было никакого способа, чтобы Лу Синь сделала это. Если она нарушала правила, это означало только одно: что-то заставило ее сделать это. Эти люди могут жаловаться сколько угодно. Это не на них давили, даже если они говорили плохие вещи.

" У вас есть только один час, чтобы закончить и представить свой дьявольский торт! Удачи, абитуриенты! " Голос Хо Мэйли уже не был таким веселым, как раньше. Напряжение на стадионе нарастало. Все были взволнованы, собираясь увидеть, как судьи Серебряного Листа разберутся с Лу Синь.

Хо Мэйли подавила нервозность. Если быть честной, она также видела, как Лу Синь положила ложку лимонного сока в чашку молока. Она знала, что это значит. Лу Синь пыталась сделать свою собственную пахту. Пахта уже была включена в ее коробку; Хо Мэйли не видела никакой причины, почему Лу Синь решила нарушить правило.

Между тем...

Директор Хан наклонилась вперед и придвинула стул поближе к столу. Ее губы слегка приоткрылись, когда она смотрела, как Лу Синь наливает тесто для торта на две круглые сковородки.

" О, вы только посмотрите! " Ее отец весело рассмеялся. " А, так она все-таки настоящая Лу."

Хан Цилин не могла поверить словам отца! Хотя она знала, что Лу Сибай на самом деле не следовал правилам—а Тянь Лингю всегда умел готовить, это не означало, что они могли закрыть глаза на неуважение Лу Синь к правилам!

" Отец, я надеюсь, ты понимаешь, что здесь какая-то проблема, " заметила она.

Председатель Хан потер подбородок и широко улыбнулся. " Я понимаю. Кто-то пытается саботировать наших экзаменаторов."

Хан Цилин ахнула. " Ты шутишь? " Она не это имела в виду, когда спрашивала его! Она покачала головой, "Нет, это невозможно. " Кто посмеет использовать Серебряный лист в своих интересах?

" К сожалению, в нашей команде есть крыса. " Председатель Хан нахмурился и оглядел других испытуемых, барахтающихся со своими тарелками. " Кто-то специально подменил ингредиенты для этого раунда."

Хан Цилин обратила внимание на строгий голос отца. Они не могли позволить общественности узнать об этой проблеме.

" Я верю, что ты все уладишь, Цилин. " Председатель Хан сложил руки на груди и увидел, как Е Йерин закатил истерику. Лу Синь была не единственной, чьи продукты изменили.

" Я понимаю, отец. " Хан Цилин глубоко вдохнула через нос, а затем выдохнула через рот. Она никогда не думала, что экзамен в этом году будет проблемным. Репутация Серебряного листа, которая строилась в течение тридцати пяти лет, будет под вопросом. Академия уже имела дело с несколькими проблемами и преодолела их, и саботаж студентов изнутри тоже встречался. Однако ни один из них не был столь масштабным, как этот.

Она махнула рукой, подзывая одного из своих сотрудников. " Свяжите меня с Хо Мэйли. Я присоединюсь к судьям."

Хан Цилин никогда ни с кем не спорила, но ее слова нанесли мощный удар. Тщательно выговаривая слова - без драматизма и приукрашивания, - она придавала им завершенность, и как бы сильно ее ни ругали, ничто не заставило бы ее передумать.

Сотрудники посмотрели на нее в замешательстве, прежде чем обернуться и позвать Хо Мэйли. Прибывшая Хо Мэйли побеседовала с председателем Хан и Хан Цилин. После этого она вернулась на сцену, чтобы объявить об изменениях.

" В этом раунде наш директор, Хан Цилин, присоединится к судейской коллегии. " Хо Мэйли беспокойно переминалась с ноги на ногу. Она могла слышать бьющееся сердце в своей груди. Что-то было не так. Директор Хан не стала бы вмешиваться, если бы все было хорошо. Судьи освободили место посередине, чтобы пропустить директора Хан. Хан Цилин села и начала молчаливую дискуссию с другими судьями.

Когда Тон Ян услышала, что директор Хан присоединится к другим судьям в последнем раунде, она резко встала со своего места. Ее возбуждение сменилось ужасом. " Нет! Нет! Нет! Этого не должно было случиться! " подумала она. Судьи заметили проблемы с ингредиентами?

Ее лицо стало пепельно-бледным, руки и ноги дрожали. Этого не должно было случиться. Лу Синь должна была страдать, а не она! Ей хотелось убежать и спрятаться, но она чувствовала на себе холодный взгляд. Образы того, что могло бы быть, промелькнули в ее голове. Тон Ян подняла голову, чтобы взглянуть на свою госпожу. Ее пульс участился, когда она заметила холод в глазах Сан Фейянь.

Почему Сан Фейянь так на нее смотрит? Тон Ян закусила губу. Неужели Сан Фейянь не знает, что она ради нее испортила торт Лу Синь? Тон Ян чувствовала, что действия ее госпожи обижали ее.

"Госпожа Сан..."

Сан Фейянь неодобрительно покачала головой, но ничего не сказала.

<http://tl.rulate.ru/book/20009/513921>